Все охотно приняли Дуань Юньфэна и пригласили его посидеть у огня.

— Я, старый Го, много путешествовал и хорошо знаком с Зелёным Лесом Янь Бэй. Однако я никогда не слышал имени брата Дуаня. Интересно, где в прошлом действовал брат Дуань?

Го Хайшень с любопытством спросил.

Дуань Юньфэн покачал головой: — Я не из Зелёного Леса. Я учился у своего мастера с юных лет. Позже мой мастер скончался, и я вернулся в свой родной город.

— Могу ли я узнать, кто мастер брата?

— Мне не подобает называть мастера по имени. Когда-то он странствовал по боевому миру и имел имя «Северо-Западный Холодный Меч», но он давно отошёл от дел.

Услышав это, Го Хайшень слегка вздрогнул: — Северо-Западный Холодный Меч… это старший Ни У?

— Верно, — Дуань Юньфэн кивнул.

— Так это ученик старшего Ни. Прости за грубость.

Го Хайшень был полон уважения, он торжественно сложил кулак в руку.

Видя, что многие из его спутников не понимают о чём идёт речь, он повернулся и просветил их о жизни этого человека.

Упомянутый Ни У был первоклассным мечником, бесчинствовавшим в Северном регионе более 20 лет назад. Он был известным воином-одиночкой и хорошо владел парой длинного и короткого мечей. Было бесчисленное множество мастеров боевых искусств, которые были побеждены им.

В то время династией правил ещё предыдущий император. Один из праведных чиновников пострадал от коррумпированного чиновника и был ошибочно обвинён. Он был обезглавлен и казнён, его семья была сослана и отправлена в тюрьму, а имущество было конфисковано.

Когда-то Ни У получил благосклонность этого чиновника и потому бросился спасать его семью. Он в одиночку проник в столицу и открыто убил злого чиновника. В результате он потерял руку и спасся с ранениями. С тех пор он бесследно исчез.

— Старший Ни отвечает на доброту добром и без колебаний жертвует собой. Он хороший

человек.

Чжоу Цзин кивнул в ответ.

Неудивительно, что Дуань Юньфэн осмелился войти во дворец, чтобы убить императора. Оказалось, это было некого рода традицией...

Дуань Юньфэн снял два меча со спины и тихо вздохнул. Он сказал: — У мастера было всего два ученика за всю его жизнь. Мой старший брат тогда ушёл, не попрощавшись, и я не знаю, куда он отправился. Перед тем как мой мастер скончался, он передал мне оружие, с помощью которого он странствовал по боевому миру. Оно называется Мечи Родителя и Ребёнка Питона-Воробья.

[Примечание: "Питон-Воробей" переведено дословно – фраза, используемая для описания персонажа, растущего шаг за шагом от слабого к сильному, пока он словно питон не сможет поглотить даже дракона]

Все посмотрели на два меча в его руке. Один из них был длинным, а другой коротким. Этот стиль был очень древним.

— Брат Дуань упоминал, что он из Северной Янь. А что ты делаешь в Цзянчуне? — спросил Фан Чжэнь.

Услышав это, выражение лица Дуань Юньфэна потемнело:

— Я вернулся домой после того, как освоил свои техники. По совпадению, в Яньбэе была засуха, а все старейшины моего родного города умерли от природных и техногенных катастроф. Более у меня не было места, куда можно было вернуться, поэтому я путешествовал повсюду. Я корю себя только за то, что не способен хорошо обучаться и не могу убить всех коварных чиновников в мире. Я случайно услышал о том, как брат Чэнь избавляется от зла, поэтому я пришёл, чтобы присоединиться к нему.

В данный момент он не осмеливался полностью доверять всем, поэтому скрыл ту часть, где говорилось об убийстве императора.

— Брат, не волнуйся. С моим вторым братом, все их головы однажды покатятся с плеч, — сказал Фан Чжэнь, ударяя себя по груди.

Когда Дуань Юньфэн услышал это, он посмотрел на Чжоу Цзина и сказал глубоким голосом: — Интересно, каков долгосрочный план брата Чэня? Хотя он и рад вершить небесное правосудие повсюду, но после убийства стольких уездных чиновников императорский двор не оставит его без внимания. Рано или поздно он навлечёт на себя огромную беду.

Хотя он чувствовал, что Чэнь Фэн достоин стать его предводителем, он также хотел знать, какие долгосрочные планы имелись у этого человека. Если он хотел только продолжать убивать чиновников, то, по его мнению, ему будет трудно чего-либо добиться.

Хун Динсянь, стоявший в стороне, фыркнул: — Прошло не день и не два с тех пор, как императорский двор начал на нас охоту. Чего тут бояться?

За последние несколько дней они убили множество чиновников округа, делая ситуацию все более невыносимой для правительства. Однако те ничего не могли поделать с небольшой группой Чэнь Фэна.

Обычные небольшие группы бандитов на самом деле было очень легко уничтожить, но с появлением Чэнь Фэна всё стало совершенно иначе. Если бы сотни солдат погнались за ними или устроили засаду, их бы убивали до тех пор, пока они не бросили бы свои доспехи и не убежали.

Эта группа была небольшой и манёвренной, и бродила только по уездам и сельским местностям. Если бы они послали армию, чтобы окружить и перехватить их, им потребовалось бы неизвестное количество времени, чтобы оцепить эти горы. Каждый день на еду и кормление лошадей уходило бы много денег. Не говоря уже о проблеме снабжения, одной способности Чэнь Фэна проникать в военные лагеря и убивать офицеров было достаточно, чтобы любые военачальники боялись его.

Более того, даже если бы правительство выпустило документ о поимке и назначило награду за Чэнь Фэна, никто не осмелился бы провоцировать его.

Правительство префектуры Цзянчунь никогда не видело такой небольшой и одновременно беспредельной группы бандитов. Они были подобны гангрене, приставшей к костям, и вызывали сильную боль.

Однако Чжоу Цзин не был самонадеянным. Если бы императорский двор действительно не заботился о расходах, они могли доставить ему много хлопот. Поэтому в данный момент он просто бродил по сельским местностям, контролируя уровень доставляемых проблем. Он проводил тонкую грань между тем, что вызывало гнев правительства, но в то же время заставляло их сомневаться, стоит ли вкладывать большие деньги в подавление бандитов.

В конце концов, в глазах правительства, хотя эта группа людей была довольно опасной, их было не так много. Они не могли оказать огромного влияния. По сравнению с тем, чтобы нести огромные потери и тратить много сил на их уничтожение, было выгоднее подождать, пока Чэнь Фэн сбежит в другие префектуры и провинции.

Для многих государственных чиновников, до тех пор, пока Чэнь Фэн не создавал проблем на их непосредственной территории, они могли не беспокоиться об этом.

Чжоу Цзин хотел услышать мысли этого человека, поэтому он спросил: — Брат Дуань, что ты думаешь?

Дуань Юньфэн задумался на мгновение и сказал: — Брат Чэнь убил слишком много чиновников, и императорский двор его больше не потерпит. В последствии даже если брат соберётся в Лесу, боюсь, это будет ненадолго. В будущем во всём мире ему негде будет прятаться. Раз уж дело дошло до этого, почему бы не поднять восстание?

Как только он закончил говорить, сцена погрузилась в тишину.

Чжоу Цзин поднял брови.

Господи, почему ты волнуешься об этом даже больше, чем я?

«В этом был смысл. Этот парень был вынужден скрываться из-за покушения на императора даже больше моего. Он уже давно бросил осторожность на ветер».

Видя, что никто не говорит, Дуань Юньфэн с ненавистью произнёс:

— Император неповоротлив и беспощаден, а вероломные чиновники контролируют двор. Северный регион уже много лет страдает от бедствий, но местные управители только и обманывают вышестоящих чиновников, чтобы скрыть то, что происходит под ними. Они по-прежнему жестоки и коррумпированы.

— Аристократические семьи пользуются возможностью расширить своё производство и заставляют граждан становиться рабами, чтобы набить собственные карманы. Братья, возможно, на юге вы не понимаете этого так глубоко, но негодование людей на севере уже давно готово вспыхнуть яростным пламенем. Чиновники обращаются с нами как с дворнягами и скотом. Жизнь там ухудшилась до такой степени, что народ уже не в силах терпеть!

Огонь потрескивал, когда все смотрели друг на друга. Одни поддавались искушению, другие колебались.

Спустя некоторое время молчания Чжоу Цзин медленно произнёс: — Даже если мы хотим восстать, сейчас не время. Давай пока отложим этот вопрос и поговорим о нём в будущем.

Хотя он всегда считал это своей конечной целью, он не собирался сообщать своей команде о цели восстания так рано. Однако поскольку Дуань Юньфэн взял на себя инициативу и сказал об этом, он мог тонко повлиять на остальных.

К слову, Дуань Юньфэн находился под влиянием своего мастера и также не был ограничен мыслями людей. Он не заботился о законе и был смел в своих действиях. Его комплекция была превосходной, и он мог бы стать надёжной опорой в будущем.

«На этот раз действительно заявился идеальный герой…» — подумал Чжоу Цзин.

http://tl.rulate.ru/book/64309/3041202